В.Т. Дзахова

Об осетинском ударении[1]

Цель статьи – дополнить традиционное описание словесного ударения в осетинском (иронском) литературном языке новыми данными, полученными с помощью современных средств анализа звучащей речи, а также основанных на анализе восприятия ударения в осетинских словах носителями осетинского языка, В частности, впервые описываются функции осетинского ударения, а также высказывается предположение об отсутствии в осетинском языке качественной редукции гласных.

Ключевые слова: осетинский язык, фонетика, длительность гласных, интенсивность гласных, редукция безударных гласный, словесное ударение.

В лингвистической литературе при описании словесного ударения принято различать несколько сторон этого фонетического супрасегментного явления, а именно:

- место ударения в слове;
- подвижность ударения;
- функции ударения;
- акустические характеристики ударения.

Поскольку вопрос о природе, функциях и характеристиках осетинского ударения слабо освещен в научной литературе (в частности, отсутствуют сведения о функциях и акустических характеристиках ударения), оно стало предметом специального исследования с применением современных компьютерных средств анализа звучащей речи, а также с привлечением аудиторов-носителей языка для выявления перцептивных характеристик осетинского словесного ударения. Вниманию читателей в данной статье предлагаются результаты исследования первых трех аспектов данного явления в осетинском (иронском) литературном языке.

© Дзахова В.Т., 2010

Место ударения

Подробные правила акцентуации осетинских слов можно найти в «Грамматическом очерке» В.И.Абаева[2], «Очерке фонетики осетинского литературного языка» М.И.Исаева[3], «Грамматике осетинского языка»[4] и в учебнике «Современный осетинский язык»[5] Н.К. Багаева. Кратко их можно представить в следующем виде:

1. Ударение в осетинских словах может падать только на первый или второй слог. Дальше второго слова ударение падает только в словах-заимствованиях из русского языка.

2. Если в первом слоге сильный гласный (*а, е, и, о, у*), а во втором слабый (*ы, æ*), то ударение падает на первый слог. Слова-исключения из этого правила: *аб'ырæг* /abərʒg/ «абрек», *хал'ыввæ* /χaləv:ʒ/ «вартушка», *махс'ымæ* /maχšəmʒ/ «квас», *агу'ывзæ* /agwəvžʒ/ «стакан», *бас'ылыхъхъ* /bašələq/ «башлык», *из'æр* /ižʒr/ «вечер», *иг'æр* /igʒr/ «печень», *бий'ын* /bijən/ «плести», *Ир'ыстон* /irəšton/ «Осетия», *сий'ын* /šijən/ «замерзать» и некоторые другие. Если в первом слоге слабый гласный, а во втором сильный, то ударение падает на второй слог.

3. Если в обоих первых слогах сильные гласные, то ударение падает чаще всего на первый слог. Исключение составляют слова *ир'он* /iron/ «осетин», *хъаб'ахъ* /qabaq/ «мишень», *хъат'ара* /qatara/ «патронташ», *хъад'аман* /qadaman/ «кандалы», *хъаз'ахъхъаг* /qažaqag/ «казак», *хаб'ар* /Xabar/ «весть», *хъаз'ар* /qažar/ «дорогой», *хар'у* /χaru/ «каша», *цагъ'ар* /saɣar/ «раб», *цагъ'айраг* /saɣajrag/ «раб», *баб'а* /baba/ «дедушка», *нан'а* /nana/ «бабушка», *дад'а* /dada/ «папа» и некоторые другие, представляющие собой в большинстве случаев заимствования.

4. В словах и комплексах со слабыми гласными в обоих первых слогах ударение, как правило, падает на второй слог. Исключением из этого правила являются слова *зм'æлын* /žmʒlən/ «шевелиться», *зд'ыхсын* /ždəχšən/ «скручиваться», *скъ'ærын* /škʔrən/ «гнать», *м'ысын* /məšən/ «вспоминать», *с'ыстын* /šəštən/ «встать», *р'æзын* /rʒžən/ «расти», в которых, вопреки закономерности, ударным является второй гласный. М.И. Исаев объясняет такое «нарушение» правил тем, что эти глаголы раньше имели вначале протетический гласный ы(или æ). Значит, нынешний первый слог был исторически вторым. Об этом свидетельствует и дигорский диалект, где этот гласный сохраняется (*имисун, ирæзун*…)[6]. Кроме того, ударение на первый слог падает и в словах *уымæй* /wəmʒj/, *уымæн* /wəmʒn/,

уыдон /wədon/ и других косвенных падежах личного указательного местоимения *уый* /wəj/ «он», а также в наречии *уырдæм* /wərdзm/ «туда», Исключения составляют также слова, начинающиеся с приставки с-: *с'æмбæлын* /šzmbзlən/ «встретиться», *с'æвæрын* /šzvзrən/ «положить» и т.д. «Объясняется это, на наш взгляд тем, – пишет Н. К. Багаев, – что имеется стяжение двух слабых гласных – ы приставки *сы-* и начального слабого гласного *æ* (ы) глаголов <…> . Возможно, что раньше приставка была не *с-* или *сы-*, а *ыс-* , и тогда ударяемый слог был вторым. С отпадением начального гласного приставки ударение сохранилось на своем месте»[7].

Все перечисленные выше правила позволяют охарактеризовать осетинское ударение как связанное, поскольку оно может падать только на первый или второй слог.

Наличие правил акцентуации предполагает, что, по крайней мере, у образованных носителей языка не должно возникать трудностей с акцентуацией слов. Однако в осетинском языке дело обстоит не совсем так. Анализ озвученного словаря осетинского языка, в котором каждое слово произносилось двумя нормативными дикторами – мужчиной и женщиной, выявил 108 слов, в которых дикторы по-разному поставили ударение (см. Приложение). Только в пяти случаях слова представляли собой исключения из правил (*абырæг, агуывзæ, хару, хъатара, мысын*). Другие слова в представленных в литературе списках слов-исключений не встречаются. При отсутствие орфоэпического словаря и утрате носителями языка ощущения слова как заимствования определить правильное место ударения в остальных словах не представляется возможным. Определенную путаницу вносит и вышедший в 2002 году орфографический словарь осетинского языка «Ирон орфографион дзырдуат», в котором неправильно расставлены ударения[8]. Причиной колебания в постановке ударения, на наш взгляд, может быть возможность переноса словесного ударения со второго слога на первый при вхождении слова в синтагму, а также при желании выделить слово как определенное, т.е. подвижностью осетинского словесного ударения.

Подвижность ударения

Говоря о подвижности или неподвижности словесного ударения, подразумевают его способность сохранять свое место в слове при словоизменении. Ответ на вопрос о подвижности или неподвижности осетинского ударения тоже можно найти

в указанных выше источниках. Так, В.И. Абаев отмечал, что перенос ударения со второго слога на первый выполняет ту же функцию, что и определенный артикль в немецком языке: *бæл'ас* «(какое-то дерево) – *б'æлас* (определенное дерево) и т.д.[9]. Замечания Дж. Чёнга о том, что «использование определенности <…> в современном иронском либо находится на грани отмирания, либо уже полностью вышло из употребления»[10], не соответствуют реальности. Надо отметить, что и в современном осетинском (иронском) языке перенос ударения продолжает выполнять функцию определенности.

Перемещение ударения возможно в осетинском языке также при прибавлении приставок, суффиксов и окончаний. Так, если в исходном слове ударение падает на первый слог, при прибавлении приставки с сильным гласным ударение перейдет на приставку, а при присоединении приставки со слабым гласным ударение останется на месте: *фысс* «Пиши!» – *б'афысс*, но *æрф'ысс*. Если в исходном слове ударение падает на второй слог, то при присоединении приставки ударение перейдет либо на приставку, если в ней сильный гласный, либо на первый слог исходного слова, если в приставке гласный слабый: *хæр'ын* «есть»– *б'ахæрын* «съесть», *æвз'арын* «выбирать» – *р'авзарын* «выбрать», *цæр'æн* «жилище» – *æмдз'æрæн* «общежитие» и т.д.

При словоизменении и словообразовании односложных слов со слабым гласным путем присоединения к ним суффиксов и флексий, ударение передвигается на второй слог: *бæх* «лошадь» – *бæхдж'ын* «на лошади», *бæх'ы* «лошади»; *сæр* «голова»– *сæрт'æ* «головы», *сæр'ыл*; *кæрц* «шуба»– *кæрц'ытæ* «шубы» и т.д.

Во всех этих случаях перенос ударения с одного слога на другой подчиняется правилам акцентуации, изложенным выше и связанным с качеством гласного первого и второго слога вновь образованного слова. Сам факт переноса ударения говорит о подвижности осетинского словесного ударения.

Функции ударения

Словесное ударение может обладать кульминативной (объединяющей), делимитативной (разграничительной), дифференцирующей (словоразличительной) и конститутивной (словоопознавательной) функциями[11].

Кульминативная функция заключается в том, что ударный слог образует ядро, вершину слова, объединяя вокруг себя безударные слоги.

Делимитативная функция характерна для фиксированного ударения, поскольку позволяет провести границы между словами.

Дифференцирующая функция ударения наглядна видна на примере слов *мук'а – м'ука*, в которых дифференциация значения связана с местом ударения в слове.

Конститутивная функция проявляется в том, что ударение является обязательной принадлежностью слова, и отсутствие ударения или неправильная постановка ударения искажает слово так же, как изменения комбинации звуков, характерных для данного слова.

Рассмотрим, какие из перечисленных функций, и в какой мере характерны для осетинского ударения.

Кульминативная функция подразумевает выделение ударного слога за счет усиления его характеристик и ослабления этих характеристик в соседних слогах. Именно таким образом достигается контраст между ударным и безударными слогами. Утрата безударными слогами своих определенных характеристик называется редукцией. О кульминативной функции можно говорить тогда, когда контраст между ударным и окружающими его безударными слогами ярко выражен, ударение сильно центрировано и образует просодическую вершину в слове. Ударный гласный в языках с кульминативной функцией ударения является гласным полного образования, в отличие от безударных гласных, которые, подвергаясь редукции, становятся гласными неполного образования. Если же между ударным и безударными слогами нет сильно выраженного контраста, нет редукции безударных гласных, то ударение является слабо центрированным и ему, скорее всего, не свойственна кульминативная функция.

Чтобы выяснить, обладает ли осетинское ударение кульминативной функцией, необходимо было сопоставить физические характеристики ударных и безударных гласных, а именно, длительность и интенсивность, а также провести эксперимент по восприятию выделенных из реально произнесенных слов слогов с ударными и безударными гласными. Надо отметить, что длительность и интенсивность гласных уже были предметом экспериментального исследования В.С. Соколовой[12]. Основной задачей ее исследования было выяснение того, в какой мере деление гласных на сильные и слабые подкреплено противоположением их по долготе, иными словами, различаются ли сильные и слабые гласные по долготе, и в какой степени.

Основной задачей нашего исследования является выявление наличия или отсутствия контраста ударных и безударных гласных по длительности и интенсивности. Исходная гипотеза заключалась в том, что сильный контраст длительности и интенсивности ударных и безударных гласных, а также плохое опознание безударных гласных будет свидетельствовать о значительном контрасте ударных и безударных гласных и о редукции безударных гласных, что следует трактовать как сильно центрированное ударении.

Анализ длительности и интенсивности гласных осетинского (иронского) языка проводился с помощью осциллограмм слов в записи 8 дикторов. При этом выяснялась средняя длительность и интенсивность каждого гласного, а также влияние на эти параметры положения гласного относительно ударения. Анализ выявил, что гласные *ы* и *æ* являются самыми краткими в произнесении всех восьми дикторов. Длительность гласного *ы* колеблется от 58 до 134 мс, длительность гласного *æ* - от 65 до 169 мс. Далее по мере увеличения средней длительности в произнесении всех дикторов следуют гласные *и* и *е*. Средняя длительность гласного *и* у разных дикторов меняется в диапазоне 107-230 мс, гласного *е* – 108-236 мс. Самыми длительными являются гласные *а, о, у*. Длительность гласного *а* изменяется от 130 до 257 мс, гласного *о* – от 128 до 274 мс, гласного *у* – от 136 до 300 мс. Поскольку длительность гласного зависит от темпа речи, который существенно рознится у разных дикторов, выясним относительную длительность каждого гласного для каждого диктора.

У диктора №1 средняя длительность гласного равна 208 мс. Относительно этой величины длительности всех гласных распределились следующим образом: *ы* – 55%, *æ* – 65%, *е* – 96%, *и* – 111%, *о* – 117%, *а* – 121%, *у* – 136%.

У диктора №2 средняя длительность звука составляет 106 мс. Относительные длительности гласных распределились следующим образом: *ы* – 55%, *æ* – 61%, *и* – 101%, *е* – 104%, *о* – 121%, *а* – 124%, *у* – 134%.

У диктора №3 средняя длительность гласных равна 141 мс. Гласные имеют следующие относительные длительности: *ы* – 58%, *æ* – 73%, *и* – 101%, *е* – 112%, *у* – 116%, *о* – 118%, *а* – 121%.

У диктора №4 средняя длительность гласного равна 229 мс. Относительно этой средней величины длительности гласных распределились следующим образом: *ы* – 59%, *æ* – 74%, *и* – 101%, *е* – 103%, *а* – 112%, *о* – 120%, *у* – 131%.

У диктора №5 средняя длительность звука составляет 153 мс. Относительные длительности гласных распределились сле-

дующим образом: ы – 44%, *æ* – 64%, *е* – 108%, *и* – 114%, *о* – 117%, *а* – 120%, *у* – 133%.

Средняя длительность гласных звуков в произнесении диктора №6 равна 123 мс. Относительные длительности отдельных гласных составляют: ы – 60%, *æ* – 80%, *е* – 95%, *и* – 110%, *а* – 111%, *у* – 119%, *о* – 125%.

Средняя длительность гласных у диктора №7 равна 114 мс. Относительные длительности распределились следующим образом: ы – 61%, *æ* – 77%, *е* – 95%, *и* – 111%, *у* – 119%, *о* – 119%, *а* – 119%.

У диктора №8 средняя длительность гласных равна 148 мс. Гласные имеют следующие относительные длительности: ы – 68%, *æ* – 74%, *е* – 105%, *и* – 107%, *у* – 113%, *а* – 114%, *о* – 118%.

Таким образом, опираясь на данные компьютерного анализа осциллограмм можно уверенно сказать, что гласные *æ*, ы существенно отличаются по длительности от всех остальных гласных осетинского (иронского) языка, являясь краткими. Если сопоставить полученные данные с данными В.С. Соколовой, то можно заметить существенное расхождение. По данным В.С. Соколовой гласный *æ* в большинстве фонетических положений сливался по длительности с сильными гласными и существенно отличался от гласного ы, который, по мнению В.С. Соколовой, являлся редуцированным. Такое расхождение результатов свидетельствует о дальнейшем развитии фонетических процессов в осетинском (иронском) языке и о сближении гласных ы и *æ* по длительности друг с другом.

Таблица 1. Относительные длительности гласных осетинского (иронского) языка.

	диктор №1	**диктор №2**	**диктор №3**	**диктор №4**	**диктор №5**	**диктор №6**	**диктор №7**	**диктор №8**
ы	55	55	58	59	44	60	61	68
æ	65	61	73	74	64	80	77	74
е	96	104	112	103	108	95	95	105
и	111	101	101	101	114	110	111	107
о	117	121	118	120	117	125	119	118
а	121	124	121	112	120	111	119	114
у	136	134	116	131	133	119	119	113

Следующей задачей было выяснение того, как влияет на длительность гласного его положение относительно ударения. Анализ длительностей ударных и безударных гласных выявил, что длительности гласных, находящихся под ударением, незначительно выше, чем длительности аналогичных гласных

вне ударения. Соотношение длительности ударных вариантов гласных *а, е, и, у* к неударным вариантам составляет 1.1, гласного *о* – 1.2, гласного ы – 1.3, гласного *æ* – 1.4. Как видно из полученных данных, наибольшим изменениям подвержены длительности кратких гласных *æ* и ы (см. рис. 1).

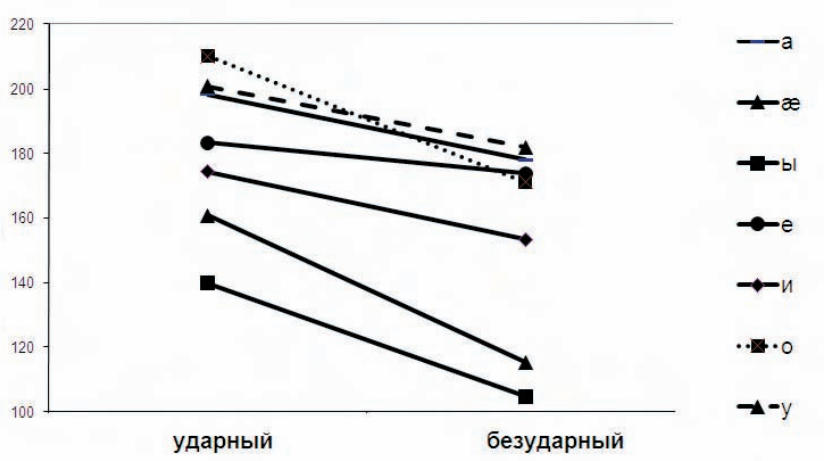

Рис. 1. Длительности ударных и безударных гласных осетинского языка.

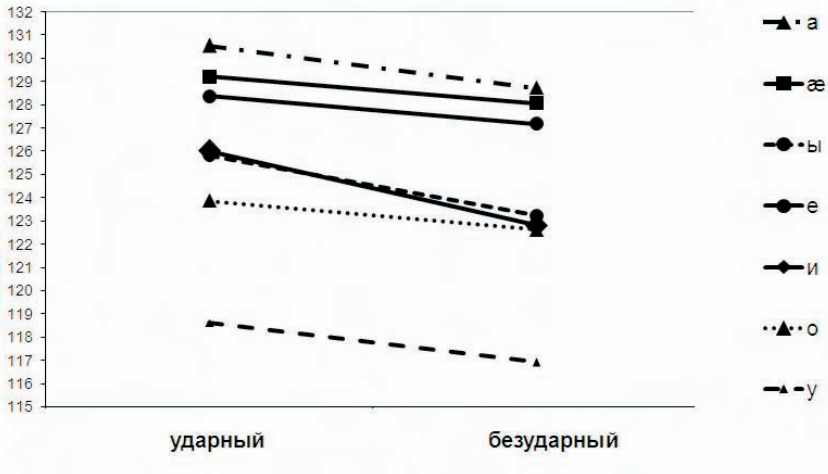

Рис. 2. Интенсивность ударных и безударных гласных осетинского языка

Рассмотрим, как ударение влияет на интенсивность гласного.

Самым слабым по интенсивности гласным в произнесении всех дикторов является гласный заднего ряда верхнего подъема *у*. Абсолютная интенсивность этого гласного колеблется у разных дикторов от 108 до 132 dB. Средняя интенсивность гласного *у* равна 118 dB. По мере увеличения средней интенсивности остальные гласные расположены в следующем порядке: *о* (123 dB), *и* (124 dB), ы (125 dB), *е* (128 dB), *æ* (129 dB), *а* (130 dB). Анализ показал незначительное увеличение интенсивности всех ударных гласного по отношению к безударным – в среднем в 1.01 раза.

Таким образом, анализ акустических характеристик ударных и безударных гласных выявил между ними слабый контраст: в среднем длительность ударного гласного в 1.2 раза превышает длительность безударного, а интенсивность – в 1.01 раз.

На следующем этапе анализировалось восприятие ударности/ безударности гласных. Материалом исследования послужили 117 ударных и безударных гласных, вырезанных из цифровой записи слов в чтении 3 дикторов – носителей осетинского литературного языка. Стимулы предъявлялись для опознания 78 аудиторам, 55 из которых были носителями осетинского литературного языка, а 23 – носители русского языка. Аудиторы должны были в розданных им анкетах отметить услышанный стимул одной из букв – *а, е, и, о, у,* ы, *æ*. Полученное для каждого стимула фонемное отображение оценивалось по t-критерию Стьюдента. Сравнение критерия t фактического и t теоретического позволяет определить отношение между частотой и вероятностью полученных ответов. В случае, если t фактическое больше t теоретического, это трактуется как существенная разница и позволяет говорить, что ответы носят не случайный характер. Если t фактическое меньше t теоретического, то ответы носят случайный характер. Исходная гипотеза заключалась в том, что при наличии редукции гласных безударные гласные будут оцениваться плохо, а правильное опознание будет свидетельствовать об отсутствии редукции. Полученные данные анализировались по каждому гласному отдельно, затем рассматривалось восприятие стимулов отдельно по мужским голосам и отдельно по женским. Следует отметить, что для всех гласных, кроме гласного *æ*, априорная вероятность правильного опознания составляла 0.5. Для гласного *æ* она составляла 0.33, поскольку по формантным характеристикам

он находится между гласными *а* и ы. Рассмотрим результаты анализа восприятия.

Гласный а. Ударный гласный *а* правильно опознан носителями осетинского языка в 71 %, что говорит о достоверности ответов. Безударный гласный *а* плохо опознавался носителями осетинского языка. Процент правильного опознания – 41 % – говорит о том, что носители осетинского языка не узнают безударный *а*. В 46 % *а* опознавался как *æ*, однако и эти ответы носят случайный характер.

Носители русского языка хорошо опознают как ударный, так и безударный *а*, хотя ударный намного лучше: ударный *а* опознан в 92 %, а безударный – в 72 %.

Гласный æ. Аудиторы обеих групп плохо опознают гласный *æ*. Ударный *æ* был в неслучайном большинстве ответов (в 45 %), определен как ы. Безударный *æ* носители осетинского языка склонны определять скорее как *æ*, чем ы и *а*, но ответы носят случайный характер.

Носители русского языка в большинстве случаев затруднялись определить качество услышанного стимула. В 28 % *æ* ударный был определен ими как *а*. Безударный *æ* чаще определялся ими как *а* – в 33 %. С точки зрения t-критерия Стьюдента ответы носят случайный характер.

Гласный ы. Носителями осетинского языка гласный ы довольно хорошо опознавался как в ударной, так и в безударной позициях (70 % и 45 % соответственно).

Носители русского языка затрудняются определить качество звука. Ударный ы правильно опознан ими в 20 %, безударный – в 7 %.

Гласный и. Носители осетинского языка правильно опознали ударный гласный в 91 % случаев, безударный – в 92 %.

Носители русского языка тоже без труда опознавали гласный *и*: 91 % в ударной позиции и 93 % в безударной.

Гласный е. Ударный е хорошо опознается носителями осетинского языка, о чем свидетельствуют 57 % правильных ответов. Безударный *е* опознается носителями осетинского языка в 49 %, однако, с точки зрения t-критерия Стьюдента эти ответы носят случайный характер.

Носители русского языка тоже склонны определять стимул в большинстве случаев как гласный *е* (в 54 % ударный и в 49 % безударный), но и эти ответы носят случайный характер.

Гласный о. Ударный *о* в 41 % случаев определен носителями языка как *о*, в 48 % – как *у*. Эти данные означают, что носители

осетинского языка не могут однозначно определить качество стимула.

Носители русского языка в 49 % определяют стимул как *о*, в 46 % – как *у*. Эти ответы тоже носят случайный характер.

Очень хорошо опознавался аудиторами обеих групп безударный гласный *о*: носители осетинского языка опознали его в 73 %, носители русского языка – в 83 %.

Гласный у. Ударный гласный *у* правильно опознан носителями осетинского языка в 83 %, носителями русского языка в 85 %.

Безударный *у* тоже правильно опознан аудиторами обеих групп в неслучайном большинстве ответов: носители осетинского языка опознали его в 76 %, носители русского языка – в 70 %.

Всего в произнесении женщин опознано 58 % гласных *ы*, 33 % гласных *æ*, 44 % гласных *а*, 100 % гласных *и*, 50 % гласных *е*, 33 % гласных *о*, 73 % гласных *у*.

В произнесении дикторов-мужчин опознано 100 % реализаций гласных *и, е, о*, 67 % реализаций гласного *æ*, 60 % – гласного *а*, 83 % гласного *у*, 67 % реализаций гласного *ы*.

Как выяснилось в ходе анализа, по-разному воспринимались стимулы носителями осетинского и русского языков. Это вполне логично объясняется различиями в фонологических системах этих двух языков.

В фонологической системе осетинского (иронского) литературного языка гласный *а* по акустическим характеристикам расположен близко к гласному *æ*, о чем свидетельствуют его формантные характеристики. Можно предположить, что именно поэтому носители осетинского языка хорошо опознают ударный гласный *а*, и плохо опознают безударный *а*, который теряет часть своей длительности, приближаясь, таким образом, к гласному *æ*.

В фонологической системе русского языка нет гласных, близко расположенных к гласному *а*. Поэтому аудиторы-носители русского языка безошибочно определяют гласный *а* в неслучайном большинстве ответов.

Гласный *æ* в фонологической системе осетинского языка расположен по своим акустическим характеристикам близко к гласным *а* и *ы*. Это подтверждается и ответами аудиторов. У носителей осетинского языка есть возможность выбрать из трех вариантов: *æ, ы, а*. При опознании ударного *æ* они в большинстве случаев выбирают вариант *ы*, а безударный *æ*, теряющий часть своей и без того малой длительности, опознается ими случайно.

В русском языке фонема *æ* отсутствует. Поэтому носители русского языка склонны опознавать и ударный и безударный *æ* как *а*, хотя ответы их носят случайный характер. Определенно можно сказать, что они не опознают в осетинском гласном *æ* фонему *ы*, что подтверждает существенное акустическое различие между осетинским *æ* и русским *ы*.

У осетинского гласного *ы* есть близко расположенный в треугольнике гласных звук – *æ*. Поэтому носители осетинского языка имеют возможность выбора из двух вариантов. Однако ответы носителей языка показали, что они хорошо опознают как ударный, так и безударный *ы* в неслучайном большинстве случаев. В русском языке тоже есть гласный *ы*. Если предположить, что осетинский *ы* похож на русский по акустическому эффекту, то и носители русского языка правильно бы опознавали осетинский *ы*. Однако этого не произошло. Носители русского языка не смогли определить качество осетинского *ы*, что еще раз подтверждает существенные отличия этих гласных в двух языках.

Формантные характеристики осетинского гласного *и* сильно пересекаются с характеристиками гласного *е*. Можно было предположить, что это будет мешать правильному опознанию этих гласных носителями осетинского языка. В действительности оказалось, что гласный *и* в подавляющем большинстве ответов правильно опознан как в ударной, так и в безударной позиции, как носителями осетинского языка, так и носителями русского языка. Гласный *е* носителями осетинского языка опознан несколько хуже, однако количество правильных ответов говорит об их неслучайности. Носители русского языка хорошо опознали ударный *е*, в то время как определить качество безударного *е* они затруднялись.

Гласный *о* в осетинском языке расположен близко к гласному *у*. В русском языке гласный *о* тоже имеет дифтонгический характер, начинаясь с у-образного призвука. Таким образом, в случае с опознанием гласного *о* у аудиторов была возможность выбрать из двух вариантов. Анализ ответов выявил, что ударный гласный *о* носители осетинского языка опознают в большинстве случаев не как *о*, а как *у*, хотя в целом ответы носят случайный характер. Носители русского языка, напротив, склонны опознавать ударный *о* правильно как /*о*/, хотя и их ответы носят случайный характер. Безударный *о* хорошо опознан аудиторами обеих групп.

Гласный *у* хорошо опознавался аудиторами обеих групп как в ударной, так и в безударной позициях.

Таким образом, подводя итоги восприятия гласных осетинского языка, можно сказать, что лучше всего опознаются носителями осетинского языка гласные *а* ударный, *ы* ударный, *и* ударный и безударный, *е* ударный и безударный, *у* ударный и безударный, *о* ударный и безударный. Плохо опознается гласный *æ* ударный и безударный, гласный *а* безударный и гласный *ы* безударный (см. табл. 2). Это может объясняться тем, что в треугольнике гласных фонема *æ* находится в среднем ряду между фонемами *а* и *ы*. Носители языка хорошо опознают рядность гласного, но затрудняются определить степень подъема, что говорит о тонкой градации этого признака.

Носители русского языка вполне естественно плохо опознают гласные *æ* и *ы*, поскольку в фонологической системе русского языка этих гласных нет. Надо отметить, что в фонологической системе русского языка вообще отсутствуют фонемы среднего ряда среднего подъема, что и затрудняет восприятие этих осетинских фонем. В целом следует признать, что на основании полученных данных нельзя сделать однозначный вывод о наличии в осетинском языке редукции безударных гласных. Так, безударные *и, е, о, у* опознавались довольно хорошо, почти так же, как и ударные. Случайное опознание гласных *а, æ, ы* может быть связано как с близостью их формантных значений, так и с количественной и качественной редукцией.

Для окончательного принятия решения о кульминативной функции осетинского ударения необходимо выяснить, определяют ли носители осетинского языка на слух место ударный гласный. Факт правильного опознания будет свидетельством того, что ударный гласный, несмотря на его незначительное отличие по длительности и интенсивности от безударного тем не менее, образует вершину слова. Напомним, что увеличение длительности ударного гласного по отношению к длительности безударного в среднем равно 1,2, интенсивности – 1,01.

Для выяснения данного факта аудиторам-носителям осетинского языка были предъявлены для слухового анализа 218 слов в записи двух нормативных дикторов, в которых по-разному было поставлено ударение. Аудиторы в предъявляемых им анкетах должны были поставить ударение в каждом прослушанном стимуле. Анализ ответов позволяет говорить о том, что носители осетинского языка хорошо опознавали место ударения в предъявленных стимулах. Всего 13 слов из 218 было опознано случайно. Это позволяет говорить о кульминативной функции осетинского ударения.

Табл. 2. Восприятие гласных осетинского языка

Гласный	**Восприятие носителями осетинского языка**	**Восприятие носителями русского языка**
а ударный	71	92
а безударный	41	72
æ ударный	35	15
æ безударный	36	19
ы ударный	70	20
ы безударный	45	6
и ударный	91	91
и безударный	92	93
е ударный	66	62
е безударный	57	54
о ударный	43	49
о безударный	73	83
у ударный	83	85
у безударный	76	70

Делимитативная функция также присуща осетинскому словесному ударению, поскольку оно является фиксированным. Надо, однако, учитывать, что в потоке речи отдельные слова соединяются в осетинском языке в синтагмы, внутри которых провести границы невозможно, так как часто слов теряет свое ударение. Поэтому, говоря о возможности проведения границ, мы подразумеваем, конечно же, границы фонетических слов. Определить границы отдельных слов в речевом потоке можно будет при условии точного описания правил деления осетинской фразы на синтагмы. Это облегчит в дальнейшем автоматическую расстановку ударения в словах при создании компьютерного транскриптора, а также сделает возможным компьютерный перевод произнесенного текста в графический вид.

Дифференцирующая функция также присуща осетинскому ударения. Возможность переноса ударения с одного слога на другой не отрицает наличие этой функции, а подтверждает ее: перенос ударения переводит слово из разряда неопределенного в определенный, т.е. дифференцирует его значение. Кроме того, есть в осетинском языке несколько слов, которые изначально отличаются местом ударения. Так, у Н.К. Багаева в «Современном осетинском языке» имеется замечание относительно того, что «некоторые слова благодаря ударению различаются по смыслу. К таким словам относятся, например, *дзидз'а* /ziza/ «мясо», *дз'идза* /ziza/ «кормилец», *б'абыз* /babəž/

«утка», *Баб'ыз* /babəž/ (женское имя), *с'ау куыдз* /šaw kwəz/ «черная собака», *Сауку'ыдз* /šawkwəz/ (мужское имя)[13].

Говоря о конститутивной (словообразовательной) функции подразумевают чаще всего свободное, не закрепленное ни на определенном слоге, ни на определенной морфеме, и делающая ударение индивидуальным признаком каждого отдельно взятого слова. Свобода места ударения в слове не есть нечто, зависящее от воли говорящего. Каждое слово в языке со свободным ударением содержит строго определенный ударный слог, место которого закреплено традицией. Произвольный перенос может разрушить слово, изменив его до неузнаваемости. То же можно сказать и об осетинском фиксированном ударении. Хотя оно не является сильно центрированным, перенос ударения в тех случаях, когда он не обусловлен правилами языка, воспринимается носителями языка как ошибка, искажающая смысл слова и препятствующая процессу коммуникации. Иначе и быть не может, учитывая дифференцирующую функцию осетинского ударения.

Подводя итоги всего вышеизложенного, осетинское ударение можно охарактеризовать как связное, подвижное, обладающее кульминативной, делимитативной, дифференцирующей и конститутивной функциями.

Приложение

Слова, в которых дикторами по-разному проставлено ударение [14]

слово	*транскрипция МФА*	*диктор №1(ж)*	*диктор №2 (м)*	*по правилу*
абырæг	abərʒg	2	1	исключение
агуывзæ	agwəvžʒ	2	1	исключение
агуыр	agwər	2	1	1
аммен	am:en	2	1	1
амынат	amənʒt	2	1	1
аркъау	arkˀaw	2	1	1
ахъаз	aqaž	2	1	1
дзаджджын	zat͡šːən	1	2	1
дзенкъор	zenkˀor	1	2	1
дзонгой	zongoj	2	1	1
дзохар	zoχar	2	1	1
дзыллæ	zəlːʒ	1	2	2
дзыллæтæ	zəlːʒtʒ	1	2	2
æвдæсæймаг	ʒvdʒšsjmag	2	1	2

ерджен	erd͡ʒen	1	2	1
ердженуафæн	erd͡ʒenwafɜn	1	2	1
еугæф	ewgɜf	1	2	1
зæдбын	žɜdbən	1	2	2
зæххыхъæд	žɜχːəqɜd	2	1	2
зымæгмæ	zəmɜgmɜ	2	1	2
ивддзаг	ivt͡sag	1	2	1
ивддзинад	ivdzinad	1	2	1
ингæн	ingɜn	1	2	1
ингæнкъахæг	ingɜnkʔaχɜg	1	2	1
инджынгонд	ind͡ʒəngond	2	1	1
кадавар	kadavar	1	2	1
манхъа	manqa	2	1	1
манхъаджын	manqad͡ʒən	2	1	1
манхъау	manqaw	2	1	1
мæцын	mɜsən	1	2	2
мысын	məšən	1	2	исключение
ома	oma	2	1	1
паддзах	pat͡sːaχ	1	2	1
паддзахад	pat͡sːaχad	1	2	1
паддзахадон	pat͡sːaχadon	1	2	1
паддзахдзинад	pat͡sːaχzinad	1	2	1
паддзахиуæг	pat͡sːaχiwɜg	1	2	1
рæзындзинад	rɜžənzinad	1	2	2
рæмпæг	rɜmpɜg	1	2	2
сабыргомау	šabərgomaw	1	2	1
сагъæдахъ	šaɣɜdaq	1	1	1
сардзин	šarzin	1	2	1
сæйæг	šɜjɜg	2	2	2
сæргъы	šɜrɣə	2	1	2
сæрдæг	šɜrdɜg	2	1	2
сидахъхъ	šidaqː	1	2	1
синтой	šintoj	2	1	1
сыхбæстæ	šəχbɜštɜ	2	1	2
сыхсы	šəχšə	2	1	2
таучел	tawt͡šel	2	1	1
тæвдниз	tɜvdniž	2	1	2
тæккæ	tɜkːɜ	1	2	2
тенка	tenka	2	1	1
тæфсæг	tɜfšɜg	2	1	2
тæфсын	tɜfšən	2	2	2
тъахтин	tʔaχtin	1	1	1
уанел	wanel	1	2	1
уæлдæф	wɜldɜf	2	1	2

уæле	wɜle	2	2	2
уæлæ	wɜlɜ	2	1	2
уæллаг	wɜl:ag	2	1	2
уæлмæрдтæ	wɜlmɜrt:ɜ	2	1	2
уæнгæл	wɜngɜl	1	2	2
уæрдын	wɜrdən	2	1	2
уæтæр	wɜtɜr	2	1	2
уыдон	wədon	1	2	1
уырзæн	wəržɜn	2	1	2
уырыс	wərəš	2	1	2
фæзбын	fɜžbən	2	1	2
фæззæг	fɜž:ɜg	2	1	2
фæсте	fɜšte	2	1	2
фыдниз	fədniž	2	1	2
фынддæсæм	fənt:ɜšɜm	2	1	2
фыццаг	fət͡s:ag	2	1	2
халагъуд	χalaɣud	2	1	1
халсар	χalšar	2	1	1
халсардон	χalšardon	2	1	1
халсархæссаг	χalšarχɜš:ag	2	1	1
хару	χaru	2	1	исключение
хæлгæ	χɜlgɜ	1	2	2
хæлцджын	χɜlsd͡žən	2	1	2
хъамбул	qambul	2	1	1
хъамбулджын	qambuld͡žən	2	1	1
хъапхай	qapχaj	1	2	1
хъарман	qarman	2	1	1
хъасбахъ	qašbaq	2	2	1
хъатара	qatara	1	2	исключение
хъаугъа	qawɣa	2	1	1
хъаугъагænаг	qawɣagɜnag	2	1	1
хъаугъагænæг	qawɣagɜnɜg	2	2	1
хъаугъайаг	qawɣajag	2	1	1
хъæлдзæгдзаст	qɜlzɜgzašt	1	2	2
хъæубæстон	qɜwbɜštоn	2	1	2
хъæугæрон	qɜwgɜron	1	2	2
хъæуккаг	qɜwk:ag	2	1	2
хъонтхора	qontχora	1	?	1
хъоппæг	qop:ɜg	1		1
хъоппæгцæст	qop:ɜgsɜšt	1	1	1
хъуызгæ-хъуызгæ	qwəžgɜ qwəžgɜ	2	1	2
хъыдзы	qəzə	2	1	2
хъыргъы	qərɣə	2	1	2

цайдан	sajdan	1	2	1
цæвдисын	sɜvdišən	1	2	2
цæвдузын	sɜvdužən	1	2	2
цæвæрын	sɜvɜrən	1	2	2
цъаммар	ts‿ˀam:ar	1	2	1
цъулбер	ts‿ˀulber	1	2	1
чемпа	t‿šempa	2	1	1

Примечания

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Фонетические маркеры ударения в современном осетинском (иронском) литературном языке», №09-04-37407 а/Ю.

[2] *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. – Орджоникидзе, 1959. – С.16-17.

[3] *Исаев М.И.* Очерк фонетики осетинского литературного языка. – Орджоникидзе, 1959. – С. 64-78.

[4] Грамматика осетинского языка / Под ред. Г.С. Ахвледиани. – Орджоникидзе, 1969. – С. 49-51.(Раздел «Фонетика» написан М.И.Исаевым)

[5] *Багаев Н.К.* Современный осетинский язык. Ч.1. Фонетика и морфология. – Орджоникидзе, 1965.

[6] Грамматика осетинского языка. С. 51.

[7] *Багаев Н.К.* Указ. соч. С. 56.

[8] Ирон орфографион дзырдуат. Дзжуджыхъжу, 2002.

[9] *Абаев В.И.* Указ. соч. С.17.

[10] *Чёнг Дж.* Очерки исторического развития осетинского вокализма / Пер. с англ. Т.К. Салбиева. Владикавказ, 2009. – С. 164.

[11] *Раевский М.В.* Фонетика немецкого языка. – М., 1997. – С. 268.

[12] *Соколова В.С.* Очерки по фонетике иранских языков. Т. II. Осетинский, ягнобский и памирские языки. М.-Л., 1953.

[13] *Багаев Н.К.* Указ. соч. С. 62.

[14] Цифры в столбцах означают номер слога, который диктор выделил ударением. Слово «исключение» означает, что ударение с данных словах должно ставится вопреки правилу.